

300 год от З.Э. Железные острова. Лордпорт

Небольшой городок Лордпорт было трудно назвать процветающим. Покосившиеся хибары и грязные улочки окружали добротную гавань - единственное место, куда местные правители с удовольствием вкладывали деньги.

Разрушенный во время прошлого восстания железнорождённый город так и не был полностью восстановлен. Поваленные деревянные стены и множество разрушенных домов виднелись тут и там. Небольшая протоптанная дорога вела в самый крупный замок на островах - знаменитый Пайк.

Сейчас по улицам Лордпорта ходили матерящиеся тагайз фен и бывшие рабы. Ругаясь на всё вокруг, они с отвращением чистили сапоги и одежду от налипшей грязи и пыли.

Бейлор Хайтауэр со смехом провожал очередной патруль, что задорно месил промокшую землю. Привычка сарнорцев ходить строем сыграла с ними плохую шутку на Пайке. Высокие жители Эссоса часто проваливались и скользили по земле. Обсудив этот вопрос с командиром армии, Бейлор пришёл к удивительному выводу, что в городах востока подобное встречается слишком редко. Сухая и жаркая погода залива работорговцев вообще не предусматривала такое количество мокрой земли, а чистые города тагайз фен были вымощены камнем.

Сам Хайтауэр отлично понимал иноземных воинов. В Староместе всегда следили за чистотой и порядком, особенно при его отце. Лорд Лейтон по своей натуре ненавидел грязь и избавлялся от неё при любой возможности, будь то мусор, испражнения или бедняки.

Воспоминания о родном доме приятно грели душу, хотя Хайтауэрам не довелось участвовать в войне с самого начала, Бейлору хватило последних недель с лихвой. Постоянные погрузки с корабля на землю, сражения и штурмы крепостей, абордажные схватки и ожидание под ледяным дождём выматывали слишком быстро.

-Скоро это закончится и мы вернёмся домой.

-Верно, - голос Пакстера Редвина напугал наследника Староместа, - и нашим потомкам больше не придется страшиться угрозы с этой стороны моря.

Яростный оскал и жажда крови витали вокруг Редвина, его желание истребить всех островитян было понятно, но иногда Бейлор считал его боевой настрой излишним. Флотоводец не чурался таранить вражеские корабли своим флагманом и врываться в самую гущу боя. Было ощущение, что разорение родного края убило в нем чувство самосохранения, столь отчаянно он рвался в бой.

-Бейлор, наши друзья готовы. Скоро мы обрушим эту уродливую крепость и сможем заняться остальными.

Сжав кулак перед лицом, Пакстер дышал, как разъярённый бык, грозясь в одиночку сорваться вперёд, убивать железнорождённых.

Королевский лес. Переправа через Путеводную реку

Капитан корабля с железных островов упрямо полз вперёд. Цепляясь за жизнь, мужчина, пересиливая боль хватался за землю, подтягивая своё тело в сторону реки. Лицо заливала кровь из рассечённой брови, а всё тело было покрыто ранами и синяками. Левая рука давно онемела, но продолжала выполнять поставленную гордым владельцем тела задачу.

Позади мужчины виднелся длинный кровавый след, а его волочащиеся ноги болтались в разные стороны, задевая тела павших товарищей.

Опустив голову, бывалый пират решил перевести дыхание. Боясь закрыть глаза, он прислушивался к окружению, боясь быть пойманным. Вокруг были слышны хриплые стоны его команды и других солдат, присягнувших Эйгону Таргариену. По обрывающимся вдалеке криками было件нятно, что преследователи подбирались всё ближе.

Дыша через рот, выплевывая на мокрую землю слюни и кровь, капитан продолжил путь. Скользящие по грязи руки и покидающие мужчину силы вызывали в налётчике приступы отчаяния. Глотая слёзы и сопли, он дёргался на месте, не в силах сдвинуть обессиленное тело.

Вдалеке раздался новый панический крик. Сильный удар по земле оборвал жизнь бедолаги, отправляя на встречу с Богами.

Наплевав на осторожность, пират приподнялся на локтях и активнее заработал руками. Лёгкие жгло огнём, а боль в животе резко усилилась. Огибая трупы лошадей и куски тел союзников, он ловко перебирал руками, приближаясь к воде. Всего десять метров разделяли капитана от спасения, когда сзади послышалась дрожь от поступи.

Сотрясая землю, оно приближалось. Жуткий хрип-рѐв становился всё ближе, а от страха в голове били набаты, заглушая остальные звуки.

Приблизившись к склону, ведущему в реку, железнорождённый безумно заулыбался. Делая последний рывок, он понял, что не может сдвинуться, несмотря на все попытки, его тело оставалось на месте.

Прислушавшись, он понял, что дрожь пропала, а леденящий хрип чудовища был прямо за его спиной. Не поднимая головы, он обернулся назад. На месте его ног стояла огромная лапа, из-под которой вытекали ошметки конечностей.

Трясаясь и рыдая, мужчина медленно поднимал голову вверх. Раскрыв рот в последнем крике, он не успел издать ни звука, когда огромная нога раздавила его целиком.

Наблюдавший за этой сценой Ваку Мадурат был вынужден признать, что новая игрушка принца превзошла его ожидания. Подойдя вплотную к труп пирата, он сморщился от вони. Осмотревшись по сторонам, командир армии был вынужден признать, что сейчас нигде здесь не будет пахнуть нормально.

Вокруг Мадурата лежали остатки арьергарда короля Эйгона. Переломанные, раздавленные и разорванные тела лежали вперемешку с немногими трупами коней. Дорога через Путеводную была открыта.

Королевский лес. Перепутье

Король Эйгон нервничал. Сегодня он будет присутствовать на важном собрании, результаты которого облегчат их дальнейший путь. Пришедшее послание взбудоражило весь ближний круг Таргариена и вызвало немало споров. В основном со стороны Мартеллов. Горячие нравом дорнийцы решительно отказывались от предложения, считая, что их армии и так по силам справиться, но более прагматичные Гарри Стрикленд и Джон Коннингтон думали иначе.

Двое бывалых наёмников предлагали хотя бы выслушать посланца и в случае неудачного предложения отпустить, ведь они ничего не теряют. К удивлению многих, с этой идеей соглашался и Тирион Ланнистер. Маленький лев пытался прятать свои эмоции и говорить по существу, но дёрганные движения и бегающие глаза выдавали карлика с головой, а уж его участвовавшее пьянство - тем более...

В ожидании представителя они собрались в небольшом походном шатре. Присутствующие не отказывали себе в вине и спорах, постоянно ругаясь и переходя на оскорбления, пока их не разнимал король. Дорнийцы и пираты считали эту затею идиотской и наивной, в своих ругательствах они уже были готовы взяться за оружие. Так продолжалось довольно длительное время, пока полог шатра не отодвинулся и внутрь не проскочил сир Барристан.

-Он здесь, Ваше Величество.

Всегда с одинаковым выражением лица, сейчас старый рыцарь был напряжен как никогда.

Затея короля и его десницы грозила разорвать и так не самый надёжный союз. Теребя рукоять клинка, Барристан Селми старался сохранить остатки спокойствия. Поправив белый плащ, старый рыцарь кивнул Эйгону и впустил внутрь долгожданного гостя.

Крупный мешковатый мужчина с широкими плечами и такой же широкой талией протиснулся внутрь. Его яркие зелёные глаза в первую очередь осмотрели короля, а затем остановились на Тирионе. Короткие светлые волосы, которыми знаменит его дом, практически выпадали или покрылись сединой.

Малиновый шерстяной плащ был застёгнут брошью в виде головы золотого льва, а на красивом коричневом дуplete виднелась алая вышивка.

-Ваше Величество, - поприветствовав короля, Киван Ланнистер обернулся к маленькому льву, - племянник.

Драконий камень

Сарнар радостно играл со своим сыном, обнимая и щекоча задорного мальчишку, что не отлипал от своего отца. Наблюдающая за подобной сценой уже десятки раз Дейенерис тепло улыбалась, радуясь своему счастью. Стоя на краю комнаты, она, прислонившись плечом к стене, прикусывала губу в попытках сдержать радостный смех и отвлечь парочку игроков.

Поправив неудобные тёплые одежды вестеросцев, девушка решила наконец сама поучаствовать в семейном отдыхе. В последние два года у них не было времени, чтобы побыть наедине, а учитывая намечающиеся события, может и не быть больше. Она была полностью уверена в своём муже и его воинах: прошедшие десятки боёв тагайз фен не дадут своему царю умереть и защитят ценой своей жизни, но на войне случается всякое.

Войдя в поле зрения своей семьи, Дени присела на корточки, широко расставив руки. Врезавшийся в неё Пальмир радостно улыбался и что-то лепетал. Зажмурившись, царица крепко прижалась к сыну, когда почувствовала, как её ноги отрываются от земли. Прикоснувшись к ней лбом, Сарнар долго смотрел в её открытые глаза, прежде чем поцеловать. Застывшие во времени ото всех, они могли бесконечно наслаждаться этим моментом, но активный ребёнок требовал к внимания.

Опустившись рядом с сыном, она присела на тёплый ковёр, привезённый из Эссоса. Пока Пальмир расставлял свои игрушки и объяснял зачем и почему, Дени положила ладонь на кисть мужа.

Оторвавшись от созерцания наследника, Сарнар ласково улыбнулся своей избраннице. Переплетая пальцы рук, они сжимали их всё крепче, не отрывая от партнёра взгляд. Присев поближе, Сарнар приобнял свою царицу.

-Как всё прошло?

Глубокий голос Избранника Сарны будоражил её и вызывал небольшую дрожь. Тёплые прикосновения к плечам и рукам разогревали тело, заставляя сердце биться быстрее. Удовлетворённо вздохнув, Дейенерис откинулась на широкую грудь верховного царя.

-Гораздо лучше, чем я боялась, но хуже, чем надеялась.

Добрый смех Сарнара, раздавшийся за спиной, поднимал настроение. Покрасневшие щёки и предательская улыбка царицы, аукнулась мужчине ударом острого локтя в живот.

-Оу, защитница Сарны. У моего маленького дракона прорезались зубки?

Повернувшись лицом к мужу, девушка не успела открыть рот, как была заткнута поцелуем. Настойчиво увлекая её на пол, Сарнар, был вынужден со смехом оторваться от жены. Поглаживая укушенную губу, он придерживал счастливую своей проделкой Дейенерис за талию.

Посадив девушки себе на колени, он упёрся носом ей в макушку, вдыхая приятный аромат цветов.

-Ну, а если серьёзно?

Поглаживая переплетающиеся на её животе руки мужа, царица задумчиво молчала. Несколько минут она вспоминала прошедший пару часов назад диалог и делала выводы из увиденного и услышанного.

-Он изменился... Сильно изменился.

-Значит, ты сделала правильный выбор.

-Да...